

Чэнь Синьлэй изначально планировала днем поспать, чтобы вечером сменить Сюй Цзиньсина. Однако после пережитого смертельного боя её сон был неглубоким, и к этому моменту её уже одолевала сильная усталость. Боясь пропустить момент, когда Чэн Сяожань проснётся, она прилегла рядом с ним на краю больничной кровати, устроившись вплотную, и положила свою руку в его ладонь, чтобы почувствовать любое движение.

К счастью, кровать была достаточно большой, иначе ей пришлось бы спать, склонившись над ней.

Именно такую картину увидел Фу Чжичжо, когда вошёл в палату.

При тусклом свете лампы бледный и худощавый юноша лежал в постели, словно бумажная фигурка. Под глазами у него были тёмные круги, а под тонкой кожей явно проступали синеватые вены. Его измождённый вид вызывал одновременно тревогу и жалость.

Но женщина, свернувшись калачиком рядом с ним, спала, не выпуская его руки из своей. Они казались самой обычной, но глубоко любящей парой, в которую невозможно было вмешаться. Даже мысль о том, чтобы их потревожить, казалась преступлением.

Чувства, которые Фу Чжичжо испытывал по дороге сюда, словно окатили ледяной водой. Он замер на месте, его лицо стало мрачным, а глаза — непроницаемо тёмными.

Фан Цзян, войдя, сразу же захотел выйти. Ему не хотелось мешать этой паре, ведь он искал не того, кто лежал на кровати, а Сюй Цзиньсина.

Он сделал два шага назад, открыл дверь, но увидел, что Фу Чжичжо не двигается:

— Ачжо?

Фу Чжичжо не отреагировал.

Фан Цзян почувствовал, что с его настроением что-то не так. Холод, исходивший от него, заставил его самого почувствовать легкий озноб.

Фан Цзян, который обычно ничего не боялся, опасался только одного — когда Фу Чжичжо выходил из себя. В последний раз это было более десяти лет назад, когда они были ещё молоды и считали себя бесстрашными, но всё же имели некоторые ограничения и соображения. Фу Чжичжо же был абсолютно непредсказуем, способным устроить настоящий переполох. Сейчас они повзрослели, но и их возможности значительно возросли. Люди думали, что с годами эксцентричность молодого господина Чжо из семьи Фу исчезла, но они знали, что просто не было ничего, что могло бы его действительно задеть. С его властью и способностями ничто не могло его остановить.

Он был как раскалённая лава, скрытая под оболочкой сдержанности и спокойствия. Если бы она прорвалась, даже его друзья предпочли бы держаться подальше.

Но что здесь могло вызвать такую реакцию у Фу Чжичжо?

Фан Цзян вспомнил, как Фу Чжичжо изменился в лице, услышав имя друга Сюй Цзиньсина, и как он спешил сюда быстрее всех. У него появился ответ. Проблема была либо в мужчине, либо в женщине на кровати.

Учитывая ориентацию Фу Чжичжо, скорее всего, это был юноша.

Однако, вспомнив, что, согласно данным, эта молодая пара была влюблена, а женщина даже беременна, из-за чего юноша в порыве эмоций убил человека... Выражение лица Фан Цзяна слегка исказилось. Фу Чжичжо на этот раз выбрал себе довольно сложный объект — женатого мужчину.

Чэнь Синьлэй спала не слишком крепко. Появление людей в комнате она почувствовала. Она сонно открыла глаза, сначала приподнялась, чтобы посмотреть на Чэн Сяожаня. Его рука была тёплой, температура на лбу нормальной. Вчера у него была высокая температура, говорили, что это инфекция.

Затем она повернулась и чуть не вскрикнула. На неё смотрели два тёмных, пронзительных глаза. Она только сейчас заметила, что в комнате появились двое мужчин, высоких и крепких. Даже если они ничего не говорили и не делали, просто стояли, они излучали невероятную угрозу.

— Фу... Фу Чжичжо? — Чэнь Синьлэй узнала его и поспешно спустилась с кровати, нервничая.
— Что вы здесь делаете?

Взгляд Фу Чжичжо скользнул по животу Чэнь Синьлэй, и она почувствовала, будто её просканировали рентгеновскими лучами. Она вспомнила, что сейчас должна была быть «беременной», и ощутила, будто её секрет раскрыт.

Фу Чжичжо медленно подошёл к кровати и посмотрел на спящего юношу:

— Как он?

— Э-э, его ударили ножом, потом поднялась температура, но сейчас она спала.

Фу Чжичжо поднял взгляд:

— Как он получил рану?

Он и так был невероятно красив, а при свете единственной лампы в углу комнаты его черты лица казались полуосвещёнными, полускрытыми. Его холодное выражение лица, казалось бы, должно было быть привлекательным, но вместо этого вызывало страх, особенно когда его тёмные глаза смотрели прямо на тебя, словно проникая в самую душу.

Чэнь Синьлэй, которая и так уже чувствовала себя виноватой из-за выдуманной истории, под этим взглядом начала теряться:

— Это... это произошло во время драки.

— Что именно произошло?

— А?

— Кто его ранил, каким ножом, насколько глубока и длинна рана, задела ли внутренние органы, сколько крови он потерял, почему он так долго без сознания, — взгляд Фу Чжичжо, казалось, мог проглотить её. — Он получил рану, защищая тебя, а ты ничего не знаешь?

Чэнь Синьлэй чуть не заплакала. Этот человек был другом Сюй Цзиньсина, и раньше он казался таким мягким и спокойным. Почему он вдруг стал таким страшным?

— Я... я...

— Выйди!

Чэнь Синьлэй вздрогнула и, не осознавая, что делает, вышла из комнаты. Только за дверью она поняла, что нельзя оставлять их вдвоём. Сюй Цзиньсин говорил, что Сяожань только что родил, и его живот ещё не пришёл в норму. Если Фу Чжичжо поднимет одеяло или рубашку, он сразу всё поймёт.

Но когда она попыталась вернуться, Фан Цзян с улыбкой её остановил:

— Не волнуйся, я вижу, они хорошо знакомы, Ачжо не причинит ему вреда. Теперь расскажи мне, что произошло тогда? Ой, забыл представиться, я друг Цзиньсина.

Он тоже был не из простых. Чэнь Синьлэй посмотрела на охранников, которых остановили у двери, и сдалась. Ей оставалось только позвонить Сюй Цзиньсину.

В палате Фу Чжичжо сел на край кровати. На руке мальчика всё ещё был катетер для капельницы, его кости и суставы явно выделялись, вены на руке были видны очень чётко. Он взял его руку, она была холодной:

— Сяожань.

Всего несколько месяцев прошло, а он уже стал таким. Это не могло произойти за один день. Видно, что он давно живёт не лучшей жизнью. Раньше он тоже был худощавым, но хотя бы выглядел здоровым и полным жизни.

Фу Чжичжо почувствовал боль в сердце.

Но больше всего он ощущал страх.

Борьба с преступником, ножевое ранение, потеря сознания...

Эти слова, если бы они относились к кому-то другому, его бы не затронули. Даже если бы это произошло с ним самим, он бы не придавал этому значения. Но когда это случилось с этим малышом, его первой реакцией был страх.

Страх, что он задел жизненно важные органы, страх, что он больше не проснётся, страх потерять его навсегда. В тот момент, когда его сердце сжалось до боли, он понял, какое место этот человек занимает в его жизни. Говорить, что он отпустит его, что он смирится, — это было просто попыткой не думать о реальных последствиях. На самом деле он не мог вынести даже мысли о том, что тот исчезнет из его жизни.

Фу Чжичжо никогда не испытывал таких сильных чувств к кому-либо. Глядя на измождённого Чэн Сяожаня, он смотрел на него с глубокой решимостью:

— На этот раз я не позволю тебе уйти.

Он погладил его по лицу, затем взгляд опустился на его живот. Он хотел посмотреть, какова рана, но только приподнял край одеяла, как рука Чэн Сяожаня легла на его.

Чэн Сяожань медленно открыл глаза, взгляд был мутным, но постепенно прояснился, когда он увидел лицо Фу Чжичжо:

— Это ты?

— Я разбудил тебя? — голос Фу Чжичжо стал мягче. — Тебе плохо? Что мне сделать?

Чэн Сяожань почувствовал, что на него кто-то пристально смотрел, даже во сне он ощущал это напряжение. Когда Фу Чжичжо коснулся его лица, он проснулся.

Он посмотрел на Фу Чжичжо, затем огляделся, убедившись, что всё ещё находится в той же палате:

— Зачем ты пришёл? Где остальные?

Его голос был хриплым, почти шёпотом, из-за долгого сна и высокой температуры. Горло было пересохшим. Но для Фу Чжичжо это звучало как крайняя слабость. Видя его безжизненный взгляд и бледное лицо, он почувствовал острую жалость.

<http://bllate.org/book/16650/1525663>